

Я постепенно проснулась. Моя голова болит. Глубокая, пульсирующая боль во всем теле. Ощущаю, что на мне что-то есть, как будто я обёрнута в марлю. Пытаюсь что-то сказать. Все, что вышло - неразборчивый хриплый стон, вырвавшийся из моих губ. Сухо. Прохладная деревянная чашка прижалась к моим губам, вода мягко потекла в рот. Вода. Я попыталась сглотнуть, но в горле слишком сухо. Болезненное ощущение горла, когда она(вода) опускалась, и короткий прилив облегчения, когда я почувствовала, что насытилась. Я жадно выпила еще и почувствовала себя достаточно сообразительной, чтобы попытаться открыть глаза хоть на волосок.

Свет! Я закрыла глаза, застонав от боли. "Она проснулась!" Я услышала женский голос, пронзивший мои уши резкой болью. Я захотела отойти в сторону, но было слишком много шума, слишком много происходящего. Рука коснулась моего плеча, и мужской голос произнес, давая мне понять, что происходит.

- [Удаление боли]. [Незначительное исцеление]. [Гидрация].

Моя боль перестала так отвлекать. Я все еще могу сказать, что она есть, но она больше похоже на "Эй, я здесь", чем на всепоглощающее чувство, пожирающее мой рассудок. Интенсивность также уменьшилась, я не уверена, было ли это от боли или от исцеления. Наконец, я просто почувствовала себя лучше, так как была волшебным образом повторно напоена. Она ничего не сделала для моего горла, но сделала чудеса, я почувствовала себя лучше.

Больше не желая, чтобы забвение забирало меня, я вернулась в страну живых и бодрствующих, медленно открывая глаза. Медитакус, целитель стражи, отступил назад. Я предположила, что он ответственен за последнее исцеление. Артемис сидела рядом со мной с выражением беспокойства на лице, держа в руках деревянную чашку. Наверное, с водой. Мама крепко спит в углу, в кресле, и даже во сне выглядит какой-то измученной.

- Элейн, ты в порядке? - Артемис наклонилась ко мне, нахмутив брови.

Я попыталась дать какой-то ответ. С моих губ сорвался стон. Артемис, кажется, успокоилась, потому что, если обжечься огнем недостаточно, она решила словесно поджарить и меня.

- Послушай, я знаю, что ты [Красотка], но ты зашла слишком далеко, чтобы быть горячей, понимаешь? - о нет, шутки только начинаются. Она не знала пощады, когда папа потерял глаз, похоже, я тоже не получу пощады. Пламя, почему ты не могло сделать свою работу должным образом? - Я знаю, что ты хочешь согреться до конца своих дней, но найди другой способ!

Я снова застонала, на этот раз от ужасных каламбуров. Артемис явно владеет каким-то искусством, и ее лицо засияло, как солнце. Любой, кто может пожаловаться на плохие шутки, хорош и собирается жить в книге Артемис.

Все эти плохие шутки разбудили маму, и она бросилась ко мне. Артемис тихо вышла из комнаты, осторожно вытирая лицо. Мамины глаза увлажнились, готовые вот-вот выплеснуться наружу, она пошевелила руками, словно собираясь обхватить мое лицо, но остановилась и

зависла в дюйме от меня, задавая тот же вопрос, что и Артемис.

- Да, - прохрипела я, не узнавая собственного голоса. Даже говорить слишком тяжело для моих бедных легких, и это вызвало приступ кашля.

- Шшш, не говори ничего, - попыталась успокоить меня мама, выглядя так, будто хотела обнять меня, но не осмеливалась прикоснуться. Я посмотрела вниз и увидела, что мумия снова появилась, в чистых белых бинтах. Мы обе подпрыгнули, когда снаружи раздался мощный раскат грома. Мое болевое чутье обострилось, и если бы не заглушение боли, я бы точно закричала. Артемис вернулась, самодовольной, как жук, но поникла под маминым взглядом.

- Ей нужен отдых! Тишина и покой! А ты разбрасываешься молниями! - мама зашипела на Артемис, желание закричать сдерживалось желанием держать все в тишине рядом со мной. Артемис склонила голову и посмотрела на меня. Я ничего не могла с собой поделать... Артемис, похожая на обруганного щенка, слишком смешная, и я позволила себе несколько смешков. За этим последовал приступ кашля, и боль снова усилилась. Я могу причинить себе реальный вред, если буду полностью игнорировать чувство боли.

Вспышка жалости промелькнула на лице Артемис, это в сочетании с общей нерешительностью мамы, наконец, заставило меня понять, что что-то случилось.

- Что случилось? - выдохнула я.

- Ничего! - слишком быстро. Как будто репетировали.

- Артемис, скажи мне, что случилось, или я клянусь, что выучу мамину ложку, - выдохнула я. Это единственное, что может хоть как-то повлиять на Артемис. Понятия не имею, смогу ли я её выучить, но она мне очень пригодится. У Артемис даже не хватило благоразумия притвориться испуганной, она просто переглянулась с мамой. Мама глубоко вздохнула и повернулась ко мне.

- Ладно, Элейн, пожалуйста, не волнуйся, - одна фраза гарантированно заставит любого взбеситься. - Ожоги довольно сильные. Большая часть твоей кожи и плоти расплавилась. Мы сделали все, что могли, но главная цель - спасти твою жизнь, но у тебя будут очень серьезные шрамы по всему телу, включая лицо.

Нет. Нет, нет, нет. Они просто хотят заставить меня чувствовать плохо. Я посмотрела на свое тело, полностью обмотанное бинтами. Я начала отчаянно цепляться за них. Мне нужно увидеть. Мне нужно знать. Мама схватила одну руку, Артемис - другую. Я тщетно сопротивлялась. Моя Сила не идет ни в какое сравнение с их.

- Мне нужно увидеть, дайте мне увидеть, пожалуйста, - всхлипнула я, утопая в отчаянии.

- Ладно, ладно, - успокоила меня мама, говоря что угодно, лишь бы я успокоилась. Она медленно начала распутывать бинты на моей ноге. Папа просунул голову, одетый для патрулирования.

- С Элейн все в порядке - ты проснулась! - он подбежал ко мне и уже собирался обнять, когда почувствовал атмосферу. Благоразумие - его лучшая черта, и он отступил, чтобы посмотреть, что происходит.

Моя нога выглядела так, будто ее окунули в кислоту или во что-то такое, что не так уж и далеко от истины. Я больше не утруждала себя. Я не хотела видеть свое изуродованное тело. Я позволила слезам скатиться с моих глаз, когда папа попытался утешить меня.

- Если тебе от этого станет легче, то ты спасла жизнь этому мальчику. Он выкарабкался, с ним все будет в порядке. Он в соседней комнате, выздоравливает, как и ты.

Приятно знать, я оценила попытку отвлечь меня, но это не отвлечет меня. Я закрыла глаза и позволила тьме снова овладеть мной.

На следующий день я проснулась и увидела рядом маму. После нескольких простых ежедневных дел, которые не были простыми... мне пришла в голову одна мысль.

- Эй, мам?

- Да?

- Почему я должна отдыхать и исцеляться? Почему магия и навыки не излечат меня?

Мама погрозила мне пальцем: "Я же говорила тебе. Ускорение чьего-то естественного исцеления использует ресурсы организма. Большинство травм, с которыми ты имеешь дело, являются мелкими; сломанная кость, вероятно, самая большая вещь, которую ты излечишь. То, что случилось с тобой, совершенно иной масштаб. Ты чуть не умерла! Мы чуть не потеряли тебя! Обещай, что больше не будешь делать ничего такого опасного!" - по лицу мамы начали течь слезы. Я виновато отвернулась.

- Обещаю, - мама, казалось, успокоилась.

Прошло несколько дней. Я просыпалась голодной, и мама или Артемис были с едой, чтобы накормить меня, по одной ложке за раз, так как я не могу нормально двигать руками или держать ложку. Я использовала [Ускорение локальной регенерации] так часто, как только могла, на разных частях, надеясь ускорить процесс. Моя [Аура исцеления] тоже продлевает серьезную работу.

Однажды ко мне заскочил Эвтэрт, и я села, взволнованная, с колотящимся сердцем и

бабочками в животе. Он вошел, и выражение его лица стало таким, как будто он увидел самого большого и уродливого таракана на свете. Он отвел взгляд, пробормотав какое-то оправдание насчет "не той комнаты", я почувствовала, как мое сердце упало, пустота в груди наполнилась печалью.

Меня. Официально. Раздавили.

Позже в тот же день я подслушала разговор нескольких стражников. Очевидно, Октавия решила взять дело в свои руки, и теперь стражникам предстоит расправиться с жестоким самоубийством. Я одобрительно кивнула, но поморщилась, что это был лучший вариант для нее. Никто не поможет ей добиться справедливости, "правильный" путь был испробован и потерпел неудачу, поэтому она взяла дело в свои руки.

Однажды я проснулась и обнаружила, что рядом никого нет, но из-за двери доносился яростный спор.

- Я знаю, что нам нужно идти, но она - самое близкое, что у меня осталось от семьи! - произнес таинственный голос № 1.

- Но мы завтра должны уезжать, - таинственный голос 2.

- Эй, разве ты не хочешь посмотреть, что из нее выйдет? - таинственный голос 3.

- Храбрее половины Рейнджеров, которых я видел. Эта проверка была для нее? - таинственный голос 4.

- Да, и сравнивать чью-либо храбрость с Артуром просто несправедливо, - таинственный голос 1. Уханье и насмешки сопровождали это замечание.

- Давайте останемся еще на несколько дней, а потом уйдем, - таинственный голос 3.

- Ты просто хочешь намочить свою палку, - таинственный голос 1, показался мне голосом Артемис с ее языком.

- Эй! Они нуждаются во мне. И нужна тебе моя помощь в этом или нет? - таинственный голос 3.

- Ладно, ладно, подождем еще немного. Но не слишком! - сказал голос 2. Ура всем вокруг. Артемис просунула голову в комнату и выглядела слегка обескураженной.

- Ой, я не хотела тебя будить, - сказала она, входя в комнату.

- Что вообще заставило тебя нырнуть в горящее здание? - спросила Артемис, присаживаясь рядом.

- Я слышала, как ребенок звал на помощь. Больше никто ничего не делал. Я подумала: "А почему не я?". Я не могу жаловаться на то, что никто другой ничего не сделал, когда я сама ничего не сделала.

Это заставило Артемис изогнуть бровь: "Ух ты. Уверена, что у тебя нет класса [Пожарный] или что-то в этом роде?"

Я показала ей язык - единственная настоящая месть, которую я могу сделать: "Нет! Жизнь целителя для меня! Хотя..." - горечь невольно пронзила мой голос.

- Похоже, что сейчас я хороша только как аура.

- Ах, не унывай, все будет хорошо. Ты скоро снова будешь тайком ходить к мальчикам по ночам!

- Я не хотела встречаться с мальчиком! - возмутилась я.

Артемис издала весьма забавный звук недоверия: "Я помню, что была в твоём возрасте. Мальчики, мальчики, мальчики. Если только это не девушка?" - я издала тихий вопль возмущения.

- Я хотела получить 100 уровень! Так что твой перерыв не будет остановлен необходимостью тренировать меня! - Артемис выглядела так, словно почувствовала вкус собственной стихии. Дрожащими губами она быстро встала и отвернулась от меня, чтобы я не видела ее лица.

- Ты тупица! Я так волновалась за тебя! Я хочу проводить с тобой время! Быть здесь, с тобой, Джулией и Эланиусом - это мой отдых! - Артемис не смогла скрыть счастливого плача, который она издавала. - Ты хотя бы получила сотый?

- Нет, - надулась я. - Я даже не получила ни одного уведомления с тех пор, как проснулась.

Артемис обернулась, вытирая лицо: "Вау, я ожидала, как минимум полдюжины уровней в твоём классе и 20+ уровней навыка. Ты же не отключила уведомления?"

Выражение моего лица, должно быть, было бесценным, потому что Артемис наклонилась, хрипя и смеясь, указывая на мое лицо. Громкий хохот смеха. Да ладно, не может быть, чтобы это так уж смешно, правда?

- Хорошо, хорошо, я включу их снова. Готова?

- Готова!

Я мысленно снова включила уведомления и собралась с духом, когда получила уведомления со скоростью пулеметной очереди.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1275729>